

Проблема формирования этических норм в философии И. Канта

Прежде чем начать раскрытие проблемы, стоит определиться с основными понятиями кантовской этики. Самыми важными среди них являются «максима» и «практический (объективный) закон». Под первым понятием И. Кант понимает субъективные правила, «усвоенные человеком», значимые только перед волей самого субъекта [1, с. 45]. Под вторым понимается правило, которое может называться объективным только в том случае, если оно имеет силу для воли человека. При этом практическое правило является продуктом разума человека, из этого тезиса Кант выводит следующее важнейшее этическое понятие – императив. «Императив – правило, которое отмечается признаком долженствования, что выражает объективное побуждение к поступку» [Там же, с. 46]. Сам Кант разделяет два вида императивов: гипотетический, который является собой как «предписание умения» [Там же], и категорический, который, по его мнению, является тождественным практическому закону. Что такое категорический императив? Кант формулирует понятие как важнейший закон чистого практического разума: «Поступай так, чтобы максима твоей воли всегда могла быть вместе с тем и принципом всеобщего законодательства» [Там же, с. 55]. Из этого автор выводит, что чистый разум как таковой является практическим, то есть максима как субъективный закон стала объективной, и создает для людей всеобщий закон, его Кант называет нравственным.

Переходя к проблеме происхождения этических норм, стоит отметить важнейшую мысль Канта, изложенную в «Критике способности суждения»: «Разум априорно устанавливает законы для свободы и ее собственной каузальности...» [2, с. 66]. Философ этим хочет сказать, что человек как разумное существо создает закон, тем самым создавая почву для причинности свободы. Таким образом, он утверждает, что любой объектив-

ный (практический) закон исходит от разума, и именно законодательство человека определяет свободу. Но какова цель разума в формировании свободы и законодательства? Кант отмечает, что цель сугубо гносеологическая – «в целях безусловного практического познания» [Там же]. Поэтому он описывает человека как субъекта, являющегося законодателем природы, которая со стороны человека представляет себя как объект. Но так как любой рассудок априорен и устанавливает правила априорно, то практический закон обязан ставиться «в целях теоретического познания в возможном опыте» [Там же].

Стоит также определить, что должно лежать в основе поступков, являющихся результатом практического закона (категорического императива). Кант рассуждает об идеалах, в которых отмечает практическую силу, они же «лежат в основе возможности совершенства определенных поступков» [3, с. 436]. Под идеалом он подразумевает идею *in individuo* (лат. – индивидуально), проще говоря, как нечто единичное, но максимально отвлеченное от реальности. Идеал дает прообраз правил, которые, в свою очередь, предоставляются идеей.

Что мы можем вывести из вышесказанного? Основой этических норм является воля человека, происходящая от человеческого разума, а субъект выступает как законодатель природы для создания практического познания. При этом общественные ценности происходят от некой максимы, ставшей всеобщим правилом, а поступки, совершаемые исходя из императива, улучшаются посредством идеалов. И все же основная этическая мысль Канта такова: если субъект желает быть свободным, пусть таковым и будет. Таким образом, стоит отметить, что кантовская этика является этикой рассуждений и этикой познания, но направлена на формирование гражданского общества, идеи которого активно развивались в эпоху Просвещения, поэтому, по Канту, любой закон исходит от разума и от субъекта.

Библиографические ссылки

1. *Кант И.* Критика практического разума. СПб., 1908. 167 с.
2. *Кант И.* Критика способности суждения. М., 1994. 367 с.
3. *Кант И.* Критика чистого разума. М., 2016. 736 с.